

DOI: 10.12731/2658-6649-2025-17-3-1139

EDN: LOSGJF

УДК 613.88:171



Научная статья

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЦЕННОСТЕЙ

*Р.В. Чвалун, А.Х. Маламатов, А.Н. Коноплева,
С.С. Асатрян, Ю.Г. Лесных*

Аннотация

Обоснование. Проблемы репродуктивного здоровья молодежи являются одними из наиболее актуальных направлений исследований в области изучения социальных проблем современного поколения. **Цель исследования** – дать характеристику репродуктивному здоровью сельской молодежи через призму ценностей на примере юга России для совершенствования демографической политики региона. На основе краткого анализа публикаций наукоемкой базы Scopus обоснована актуальность и теоретические аспекты исследования. В эмпирической части исследования проведен опрос 427 человек методом группового раздаточного анкетирования.

Материалы и методы. Изучение репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей проведено в апреле-мае 2024 года с привлечением студенческой молодежи Ставропольского государственного аграрного университета. Опрос проведен методом группового раздаточного анкетирования. Участие в анкетировании осуществлялось на добровольных началах и на основе анонимности.

Полученные результаты. Выявленные ключевые ценности сельской молодежи: приверженность принятию взвешенных решений, ответственность, правдивость, искренность, воспитанность и самостоятельность; большинство участников опроса планируют иметь детей. Отмечается высокий уровень информированности молодежи в вопросах сексуальных отношений, что в целом коррелирует с ключевыми ценностями социальной группы, в которой проведено исследование.

Заключение. Проведенное исследование репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей показывает, что большинство участников опроса планируют иметь детей.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье; молодежь; репродуктивное поведение; ценности сельской молодежи

Для цитирования. Чвалун, Р. В., Маламатов, А. Х., Коноплева, А. Н., Асатрян, С. С., & Лесных, Ю. Г. (2025). Репродуктивное здоровье сельской молодежи России через призму ценностей. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(3), 358-379. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-3-1139>

Original article

YOUNG PEOPLE'S REPRODUCTIVE HEALTH IN RURAL AREAS OF RUSSIA: RESEARCH THROUGH THE PRISM OF VALUES

*R.V. Chvalun, A.Kh. Malamatov, A.N. Konopleva,
S.S. Asatryan, Ju.G. Lesnykh*

Abstract

Background. Issues of youth reproductive health are among the most pressing research directions in the contemporary study of social problems affecting young people. The **purpose** of study is to characterize the reproductive health of rural youth through the prism of values using the example of southern Russia to improve the demographic policy of the region. We substantiated the relevance and theoretical aspects of the research based on a brief analysis of the publications in Scopus. In the empirical part of the study, a survey of 427 people was conducted using a group handout questionnaire.

Materials and methods. The study of the young people's reproductive health through the prism of values was conducted in April-May 2024 with the involvement of students from Stavropol State Agrarian University. The survey was conducted using a group handout questionnaire. Participation in the survey was carried out on a voluntary and anonymous basis.

Results. The identified key values of rural youth are commitment to making informed decisions, responsibility, truthfulness, sincerity, good manners and independence; most of the survey participants plan to have children; there is a high level of awareness among young people about sexual relations, which generally correlates with the key values of the social group in which the study was conducted.

Conclusion. The conducted research on the young people's reproductive health through the prism of values shows that the majority of the survey participants plan to have children.

Keywords: reproductive health; youth; reproductive behaviour; young people's values

For citation. Chvalun, R. V., Malamatov, A. Kh., Konopleva, A. N., Asatryan, S. S., & Lesnykh, Ju. G. (2025). Young people's reproductive health in rural areas of Russia: Research through the prism of values. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*, 17(3), 358-379. <https://doi.org/10.12731/2658-6649-2025-17-3-1139>

Введение

Вопросы репродуктивного здоровья молодежи относятся к числу наиболее актуальных исследовательских направлений в современной практике изучения социальных проблем молодежи. Репродуктивное здоровье – это состояние физического, психического здоровья и социального благополучия человека, определяющее способность к воспроизводству потомства. Многочисленные исследования подтверждают актуальность и многоаспектность изучаемого вопроса – рассмотрение репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей данной социальной группы.

Авторы статьи Н. Bittleston, J.S. Hocking, M. Temple-Smith, L. Sanci, J.L. Goller, J. Coombe проводят статистический анализ данных по результатам опроса 1887 человек [1]. В качестве аргумента для проведения исследования авторы выдвигают тезис о том, что молодежь является приоритетной группой в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья.

Системные мировые проблемы в социально-экономической сфере и здравоохранении отражаются, в том числе, на репродуктивном здоровье молодежи. Так, например, авторы статьи [2] приводят результаты сравнительного анализа ответов молодых людей с ВИЧ и без него, которые свидетельствуют, что 28% ВИЧ-инфицированных пропустили профилактический прием во время карантина из-за COVID-19. Ухудшение качества профилактических мероприятий, направленных на репродуктивное здоровье среди групп риска негативно отражается в целом на репродуктивном здоровье молодежи. О негативных последствиях пандемии COVID-19 не только в области экономики, но и в социальных отраслях (медицина, образование и т.д.) говорят авторы статьи [6]. Комплекс проблем отразился и на репродуктивных возможностях населения, в том числе молодежи. Восстановление после пандемии требует новых более действенных инструментов поддержки репродуктивного здоровья молодежи и исследований в данной области. Актуальна оценка не только физиологических аспектов влияния пандемии, но и социально-психологических изменений, состояния ценностного ядра населения, нацеленность на воспроизводство здорового потомства.

Авторы статьи по результатам проведенного исследования показывают системные преграды к решению вопросов репродуктивного здоровья в молодежной и подростковой среде [3]. Снижение числа обращений за помощью связано с недостаточным вниманием и учетом психологических особенностей возраста в процессе оказания медицинских и профилактических услуг в области репродуктивного здоровья молодежи. Авторы предлагают вырабатывать новые алгоритмы работы с обращениями за помощью, максимально упрощая доступность таких услуг.

О необходимости усиления мер, направленных на комплексное обеспечение сексуального и репродуктивного здоровья, борьбу с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и охрану психического здоровья в странах Африки говорят авторы статьи [4]. Ими проведен обзор исследований с 2001 по 2021 года в базе данных PubMed, которые затрагивают различные аспекты репродуктивного здоровья подростков и молодых людей в возрасте от 10 до 24 лет. Авторы статьи приходят к выводу, что проблема репродуктивного здоровья не сводится к физическим состояниям, а связана с психосоциальными факторами и правами человека, что находит корреляцию с нашей задачей исследования репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей и подтверждает его актуальность. Многоцелевые адресные мероприятия должны стать основой решения проблем репродуктивного здоровья молодежи, в том числе в сочетании с новой стимулирующей системой оказания услуг «Карта лояльности» [5].

Еще один систематический обзор литературы, затрагивающий область нашего исследования, проведен авторами статьи A.J. Mason-Jones, P. Nicholson [7]. Ученые выделяют 2 ключевые проблемы: структурное насилие и маргинализация. По мнению авторов, проблемы сексуального и репродуктивного здоровья молодых людей, имеют отношение к европейскому гуманитарному кризису. Принимая исследовательскую логику, хотелось бы отметить, что молодые люди, на которых ориентировано наше исследование, находятся вполне в благополучных условиях в отличие от приведенных данных [9]. Вместе с тем, вопросы общечеловеческих, гуманитарных ценностей нельзя рассматривать в отрыве от репродуктивного здоровья молодежи, так как ценности формируют жизненное целеполагание и дальнейшие действия в границах социальных норм современного общества.

Вопросы сохранения сексуального здоровья особенно остро стоят в определенных социальных группах молодежи. В исследовании [8] показана особая значимость адресной работы среди молодых людей, занимающихся сексом с мужчинами, молодых секс-работников, молодых наркоманов,

трансгендеров, бездомных и других уязвимых категорий молодых людей. Главный вывод исследовательской группы состоит в необходимости признания обществом многообразия молодежи и привлечения к нему внимания для улучшения доступа к услугам, защищающим их здоровье и права человека. Таким образом, по нашему мнению, авторы обращаются к социальным истокам проблем сексуального и репродуктивного здоровья молодежи.

В значительной части исследований рассматривается вопрос оказания помощи в обеспечении сексуального и репродуктивного здоровья молодых людей [10-12; 15; 17; 20]. Отмечается, что необходимо устранить препятствия, в силу которых молодые люди покидают места предоставления услуг. Такая ситуационная реакция на проблемы не устраняет их причин, поэтому мы видим в ряде выводов по результатам исследований крайне важное предложение – разрабатывать политику, программы и далее предоставлять услуги, направленные на сохранение сексуального и репродуктивного здоровья молодежи. В этой связи хотелось бы отметить, что разработка политики и программ в области репродуктивного здоровья молодежи, по нашему мнению, должна основываться на социальном, культурном контексте региона, учитывать национальные, религиозные традиции относительно сохранения репродуктивного здоровья. Ценности, транслируемые молодым поколениям в конкретной социальной среде через базовые институты общества, формируют дальнейшее репродуктивное поведение молодежи, связанное с созданием семьи, ответственностью за продолжение рода, значимостью здоровья рожденных детей в системе ценностей молодой семьи и другие смежные проблемы.

Вопросы репродуктивного здоровья тесно связаны с сексуальным поведением молодежи. Авторы статьи John Godwin, Gabrielle Szabo, Justine Sass, Josephine Sauvarin отмечают, что возраст вступления в половую жизнь остается прежним. Вместе с тем, молодые люди вступают в брак позже, а число внебрачных контактов растет [13]. По мнению авторов, благоприятная правовая и политическая среда является важной основой для усилий по улучшению сексуального и репродуктивного здоровья молодежи. Разработанные правовые нормы в области сексуального и репродуктивного поведения основаны на международных рекомендациях и обязательствах (включая широко ратифицированную Конвенцию о правах ребенка) и способствуют повышению самостоятельности в принятии решений молодыми людьми, в том числе в области сексуального и репродуктивного здоровья. Большую роль в обеспечении трансляции правовых норм и возможностей поддержки молодежи в области сексуального и репродуктивного здоровья играет здра-

воохранение и образование. Авторы статьи D. Braeken, N. Otoo-Oyortey, G. Serour указывают, что медики, педагоги и правозащитники должны оказывать экстренную помощь подросткам в сложных ситуациях [14].

Информационная просветительская работа в области репродуктивного здоровья должна идти, прежде всего в малообеспеченных слоях населения [16]. Этот тезис активно поддерживают исследователи [18; 19]. Отмечается, что отсутствие информации объясняется культурными и моральными причинами, т.е. носят социальный характер. В значительной части исследований последних лет мы видим, что информированные молодые люди демонстрируют более защитное поведение, чем неосведомленные. Следовательно, эту работу надо развивать с большей ориентацией на малообеспеченные слои населения.

Проведенный факторный анализ в исследовании ответов 1117 участников дал возможность сформулировать актуальную модель для измерения сексуальных и репродуктивных прав и возможностей для подростков и молодежи [21]. Структурными элементами факторной модели стали: комфортное общение с партнером; выбор партнеров, брак и дети; поддержка родителей; сексуальная безопасность; любовь к себе; ощущение будущего; и сексуальное удовольствие. Представленная модель играет важное значение для осуществления мониторинга репродуктивного и сексуального здоровья подростков и молодежи. Разработка авторов может служить основой для совершенствования механизмов организационной и правовой поддержки молодежи в сфере репродуктивного и сексуального здоровья.

В целом проведенный теоретический анализ научных источников базы Скопус подтверждает актуальность темы исследования и показывает ряд важных аспектов, которые далее рассматриваются в эмпирической части исследования.

Цель исследования – дать характеристику репродуктивному здоровью сельской молодежи через призму ценностей на примере юга России для совершенствования демографической политики региона.

Материалы и методы

Изучение репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей проведено в апреле-мае 2024 года с привлечением студенческой молодежи Ставропольского государственного аграрного университета. Направлениями подготовки выбраны именно аграрные – агрономия, ветеринария, зоотехния, защита растений и другие, где большинство студентов очной формы прибыли на обучение из сельской местности и являются представителями постоянно проживающего населения сельских

территорий юга России. В обработку взяты анкеты 427 человек, постоянно проживавших в сельских населенных пунктах до поступления в вуз. Погрешность выборки составляет 4%. Опрос проведен методом группового раздаточного анкетирования. Участие в анкетировании осуществлялось на добровольных началах и на основе анонимности.

Инструментарий исследования разработан с учетом теоретического обзора, представленного в статье. Выделены 4 информационных блока анкеты: социально-демографическая характеристика; ценности молодежи с позиции ориентиров личностного развития и поведения в социуме; репродуктивное здоровье; репродуктивное поведение. В ценностном блоке анкеты использована 5-балльная шкала, где 1 балл – ценность не имеет значения для респондента, 5 баллов – ценность имеет очень большое значение для респондента. Участники опроса могли поставить любое целое число от 1 до 5 в соответствие с уровнем значимости названных ценностей.

Для статистической обработки данных использовалась компьютерная программа SPSS Statistics (версия 27). В описательной статистике результатов исследования переменные были упорядочены по величине их средних значений (в порядке убывания). Для описания количественных данных использовались средние арифметические и средние квадратические отклонения ($M \pm SD$).

Результаты

Репродуктивное здоровье логически связано с репродуктивным поведением, которое определяется как система действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей или отказ от деторождения, регулирующий биологическими, экономическими, психологическими и социальными факторами. Так, видами или компонентами репродуктивного поведения являются: непосредственно репродуктивное, направленное на деторождение, а также абортное и контрацептивное, задача которых – регулирование сроков и числа рождений (или их отсутствие).

Репродуктивное поведение – система действий и отношений, опосредующих принятие решения о рождении или отказе от рождения ребенка в браке или вне брака. Различают три основных типа репродуктивного поведения: многодетное (потребность в 5 и более детях), среднететное (потребность в 3–4 детях) и малодетное (потребность в 1–2 детях).

В ходе опроса, проведенного в студенческой среде аграрного университета, определено отношение сельской молодежи к вопросам репродуктивного здоровья и поведения. Значимость изучения мнений именно этой категории

респондентов определяется тем, что выпускники системы высшего аграрного образования пополняют социальную группу сельской молодежи и являются в значительной своей части лидерами мнений в силу уровня образования и социально-профессиональной позиции в сельском сообществе.

В опросе приняли участие 427 человек, из которых 45,4% респондентов мужского пола и 54,6% респондентов женского пола. Средний возраст участников опроса составил $18,7 \pm 1,3$ лет. Две трети респондентов еще проживают в родительской семье или с близкими родственниками – с родителями, родственниками (братья, сестры, дедушки, бабушки и другие). И треть респондентов проживает с соседями, друзьями (18,6%) или самостоятельно (14,4%). Таким образом, можно сказать, что большая часть участников опроса в своем возрасте (18-19 лет) имеют возможность наблюдать семейный опыт и модель репродуктивного поведения, сохранять репродуктивное здоровье в соответствии с предписаниями норм традиционной семьи на юге России.

Проживание с родителями и близкими родственниками, эмоциональный контакт дает возможность участникам опроса обсуждать свои проблемы и переживания с родителями: 27,8% респондентов делятся практически всеми переживаниями; некоторыми переживаниями делятся, некоторыми – нет 49,5% респондентов; никогда не делятся 13,4% и не стали отвечать определенно 9,3% респондентов. Таким образом, можно сказать, что семья играет важную роль в жизни молодых людей для решения текущих жизненных проблем, получения опыта и напутствия.

Семья в числе главных социальных институтов общества наряду с образованием задает ценностные ориентации молодому поколению. В ходе опроса респондентам был представлен перечень ценностей личностного развития. Данные оценки значимости ценностей – средний балл по 5-балльной шкале приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Оценка значимости ценностей личностного развития участниками опроса

Ценности личностного развития	Средний балл по 5-балльной шкале	Среднее квадратическое отклонение
1. Красота природы и искусства	3,91	0,94
2. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	4,45	0,84
3. Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	4,57	0,86

4. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	4,42	0,89
5. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	4,10	1,08
6. Здоровье (физическое и психическое)	4,70	0,61
7. Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие забот)	4,33	0,76
8. Активная деятельная жизнь (постоянное действие, полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	4,12	0,83
9. Общественное призвание (уважение окружающих)	3,65	1,17
10. Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	4,26	0,92
11. Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	3,73	1,11
12. Материально обеспеченная жизнь	4,52	0,80
13. Наличие близких и верных друзей	4,57	0,88
14. Счастливая семейная жизнь	4,43	1,11
15. Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)	4,52	0,80
16. Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	4,69	0,67
17. Интересная работа	4,51	0,83
18. Творческая самореализация	4,26	1,06

Топ-7 наиболее значимых для сельской молодежи ценностей с точки зрения личностного развития:

– здоровье (физическое и психическое) – $4,70 \pm 0,62$ баллов по пятибалльной шкале;

– свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках) – $4,69 \pm 0,66710$ баллов по пятибалльной шкале;

– уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) – $4,57 \pm 0,86491$ баллов по пятибалльной шкале;

– наличие близких и верных друзей – $4,57 \pm 0,88$ баллов по пятибалльной шкале;

– развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) – $4,52 \pm 0,80484$ баллов по пятибалльной шкале;

– материально обеспеченная жизнь – $4,52 \pm 0,80$ баллов по пятибалльной шкале;

– интересная работа – $4,51 \pm 0,83$ баллов по пятибалльной шкале.

Такое ценностное ядро позволяет говорить о хороших условиях для формирования репродуктивного здоровья сельской молодежи.

В таблице 2 представлены результаты оценки ценностей личности с точки зрения проживания в конкретном социуме.

Таблица 2.

Оценка значимости ценностей личности с точки зрения жизни в обществе

Ценности личности с точки зрения жизни в социуме	Баллы по 5-балльной шкале	Среднее квадратическое отклонение
1. Эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе)	4,24	0,86
2. Воспитанность (хорошие манеры)	4,54	0,82
3. Аккуратность (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах	4,30	1,06
4. Независимость (способность действовать самостоятельно, решительно)	4,53	0,72
5. Жизнерадостность (чувство юмора)	4,42	0,96
6. Самоконтроль (сдержанность, самодисциплина)	4,43	0,88
7. Честность (правдивость, искренность)	4,58	0,73
8. Исполнительность (дисциплинированность)	4,29	0,96
9. Твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями)	4,29	0,85
10. Терпимость (к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения)	4,22	0,88
11. Непримируемость к недостаткам в себе и других	3,11	1,27
12. Высокие запросы (высокие требования к жизни и высокие притязания)	3,44	1,17
13. Смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов	4,46	0,87
14. Широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки)	4,49	0,77
15. Ответственность (чувство долга, умение держать свое слово)	4,62	0,68
16. Образованность (широта знаний, высокая общая культура)	4,39	0,92
17. Чуткость (заботливость)	4,26	1,00
18. Рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения)	4,66	0,64

Топ-5 наиболее значимых для сельской молодежи ценностей с точки зрения жизни в социуме:

- рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения) – $4,66 \pm 0,64$ баллов по пятибалльной шкале;
- ответственность (чувство долга, умение держать свое слово) – $4,62 \pm 0,68379$ баллов по пятибалльной шкале;
- честность (правдивость, искренность) – $4,58 \pm 0,73$ баллов по пятибалльной шкале;
- воспитанность (хорошие манеры) – $4,54 \pm 0,82$ баллов по пятибалльной шкале;
- независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) – $4,53 \pm 0,72$ баллов по пятибалльной шкале.

Важными применительно сохранения репродуктивного здоровья и поведения является приверженность принятию взвешенных решений, ответственность, правдивость, искренность, воспитанность и самостоятельность.

Большинство участников опроса задумывались над созданием семьи (61,9%). Уже состоят в браке 2,1% респондентов. 1,0% на момент опроса успели развестись. 21,6% – не задумывались над этим вопросом и 13,4% – не стали давать определенный ответ.

Мнения респондентов существенно разнятся относительно наиболее оптимального возраста для создания семьи:

- 16-20 лет указали 5,2% участников опроса;
 - 21-25 лет указали 50,5% участников опроса;
 - 26-30 лет указали 28,9% участников опроса;
 - 30-40 лет указали 9,3% участников опроса;
 - после 40 лет – нет ответов с таким вариантом;
 - возраст не имеет значения – нет ответов с таким вариантом;
 - создавать семью нет необходимости – указали 6,2% участника опроса.
- 51,5% респондентов думали о рождении детей, 3,1% сказали, что уже имеют ребенка; пока не думали о рождении детей 36,1% респондентов. 9,2% респондентов не смогли сказать определенно.

Большинство участников опроса ориентированы на малодетное (1-2 ребенка) репродуктивное поведение: хотели бы иметь одного ребенка 17,5% респондентов и двоих детей 39,2% респондентов, что в целом составляет 56,7% от общего числа участников опроса. На среднететное (3-4 ребенка) репродуктивное поведение ориентированы 14,4% респондентов. На многодетное (5 и более детей) ориентированы 3,1% респондентов. Не

хотят иметь детей вообще 12,4% респондентов и затруднились ответить определенно – 13,4%.

По результатам опросов мы провели ранжирование значимости условий для вступления в брак. Для вступления в брак обязательным условием, по мнению подавляющего большинства респондентов, является взаимная любовь (отметили 92,8%) – этот вариант ответа на первом месте. На втором месте – стабильная заработная плата (отметили 58,8%). На третьем месте – обеспеченность материальными благами (отметили 53,6%); на четвертом месте – здоровье партнеров (отметили 46,4%). Важными, но не решающими являются независимость от родителей (отметили 30,9%); поддержка выбора супруга в семье, среди родственников (27,8%); профессия (наличие, престижность) (23,7%); наличие своего дела (отметили 20,6%). И 6,2% указали, что не рассматривают обязательных условий для вступления в брак.

В целом по результатам опроса мы видим высокий уровень информированности молодежи в вопросах сексуальных отношений: хорошо информированы 51,5% респондентов; в целом информированы, но в некоторых вопросах разбираются слабо 28,9% респондентов; информированы только в отдельных областях 6,2% респондентов; слабо информированы 4,1% респондентов; затруднились дать определенный ответ 9,3% респондентов.

Среди тематики просветительских лекций в области сексуальных отношений участники опроса заинтересовались вопросами физиологии сексуальных отношений (33,0%); информацией о контрацепции (предупреждение нежелательной беременности) (27,8%); обзором заболеваний, передающиеся половым путем (24,7%); половой неприкосновенностью личности (20,6%); патологиями сексуального влечения (15,5%); вопросах искусственного прерывания беременности (аборты) (12,4%).

По мнению 44,3% участников опроса в школах, колледжах и вузах занятия нужны занятия по сексуальному просвещению. Скорее нужны – сказали 27,8% участников опроса. 8,2% считают, что такие занятия скорее не нужны и 12,4% отметили вариант – не нужны. Не смогли высказать определенного мнения 7,2%.

Таким образом, в целом по результатам эмпирической части исследования мы видим позитивную картину:

– выявленные ключевые ценности сельской молодежи в развитии личности и взаимодействии с социумом дают стабильную основу для высокого уровня репродуктивного здоровья сельской молодежи: приверженность принятию взвешенных решений, ответственность, правдивость, искренность, воспитанность и самостоятельность;

- большинство участников опроса планируют иметь детей: 1-2 ребенка – 56,7%, 3-4 ребенка – 14,4%, 5 и более детей – 3,1%;
- для вступления в брак обязательным условием, по мнению подавляющего большинства респондентов, является взаимная любовь (отметили 92,8%);
- отмечается высокий уровень информированности молодежи в вопросах сексуальных отношений;
- среди интересующей тематики просветительских лекций наибольший интерес вызвали вопросы физиологии и контрацепции, что в целом коррелирует с ключевыми ценностями социальной группы, в которой проведено исследование – приверженность принятию взвешенных решений, ответственность, правдивость, искренность, воспитанность и самостоятельность.

Широкая дискуссия идет относительно качества репродуктивного здоровья молодежи в российском сегменте преимущественно социологического знания. Действительно, рассматривать вопросы репродуктивного здоровья в отрыве от социального контекста неверно. В этой связи хотелось бы подчеркнуть актуальность нашего исследования, проведенного именно среди представителей коренных сельских жителей с традиционным укладом семейной жизни, социальным опытом и традиционными ценностями юга России. В целом результаты оценки репродуктивного здоровья молодежи в нашем исследовании положительные. В то время как исследователь Варина Е.Д. в своей статье «Проблемы формирования ценностного отношения молодежи к репродуктивному здоровью» приводит пример результатов опроса 2016 г. среди студентов ярославских вузов, согласно которому, подавляющее большинство студентов плохо информированы в области своего репродуктивного здоровья. Всего 10 % опрошенных знали, что такое репродуктивное здоровье, большинство студентов не знают о существовании социального здоровья: только 28 % представителей точных наук ответили на вопрос [22]. В статье подчеркивается необходимость организации просветительской работы в студенческой молодежной среде. Такой сравнительный вывод показывает актуальность информационного повода для привлечения внимания молодежи к положительным практикам, традициям и ценностям сельских территорий в области сохранения репродуктивного здоровья и поведения населения.

В статье Ю.Ю. Шурыгиной мы видим более позитивную картину в сфере репродуктивного здоровья молодежи. Так в приведенных результатах анонимного анкетирования показано, что репродуктивное здоровье студенческой молодежи значительно лучше, чем молодежи в целом: отсрочен сексуальный дебют, практически нет заболеваний, передаваемых

половым путем, девушки почти не делают абортов [23]. Таким образом, образование как социальный институт играет существенную роль в сохранении репродуктивного здоровья молодежи через ценностные ориентации данной социальной группы, нормативное поле и корпоративные культурные традиции университетского сообщества в России. Образование, наряду с общественным здравоохранением и семьей играют ключевую роль в сохранении репродуктивного здоровья молодежи и организации просветительской работы в подростковой и молодежной среде.

Заключение

Проведенное исследование репродуктивного здоровья сельской молодежи через призму ценностей показывает высокую актуальность затронутой предметной области.

Результаты могут быть использованы в совершенствовании демографической, молодежной политики, разработке управленческих решений в области общественного здравоохранения и образования.

Заключение комитета по этике. Опрос проведен на принципах анонимности в соответствии с этикой организации социологических исследований. Персональные данные или отдельные мнения участников опроса не упоминаются. В анализе использованы обобщенные данные (цифровая база данных), которые обработаны в программном пакете SPSS Statistics program (version 27).

Информированное согласие. Не применимо для массовых социологических исследований, проведенных на условиях анонимности.

Информация о конфликте интересов. Конфликт интересов отсутствует.

Информация о спонсорстве. Исследование проведено при поддержке ФГБОУ ВО Ставропольского ГАУ, участника федеральной программы «Приоритет-2030» в рамках внутреннего гранта университета.

Список литературы

1. Bittleston, H., Hocking, J. S., Temple-Smith, M., Sanci, L., Goller, J. L., & Coombe, J. (2024). What sexual and reproductive health issues do young people want to discuss with a doctor, and why haven't they done so? Findings from an online survey. *Sexual & Reproductive Healthcare*, 40, 100966. <https://doi.org/10.1016/j.srhc.2024.100966> EDN: <https://elibrary.ru/gerozm>

2. Giovenco, D., Pettifor, A., Itzikowitz, G., Chung, S., Qayiya, Y., Kågesten, A. E., Ekström, A. M., & Bekker, L.-G. (2023). Access to sexual and reproductive health services among South African young people living with and without HIV during the COVID-19 pandemic. *Contraception*, 126, 110119. <https://doi.org/10.1016/j.contraception.2023.110119>
3. Arije, O., Hlungwani, T., & Madan, J. (2022). “They will judge you more like a parent instead of like a health practitioner”: Perceptions and preferences of young people regarding sexual and reproductive health services in Southwest Nigeria. *Dialogues in Health*, 1, 100051. <https://doi.org/10.1016/j.dialog.2022.100051>
4. Musindo, O., Jafry, S., Nyamiobo, J., Becker, K. D., Gellatly, R., Maloy, C., Lozano-Ruiz, A., Romero-Gonzalez, B., Kola, L., Merali, Z., Chorpita, B. F., & Kumar, M. (2023). Mental health and psychosocial interventions integrating sexual and reproductive rights and health, and HIV care and prevention for adolescents and young people (10-24 years) in sub-Saharan Africa: a systematic scoping review. *eClinicalMedicine*, 57, 101835. <https://doi.org/10.1016/j.eclim.2023.101835>
5. Hensen, B., Phiri, M., Schaap, A., Floyd, S., Simuyaba, M., Mwenge, L., Sigande, L., Belemu, S., Shanaube, K., Simwinga, M., Fidler, S., Hayes, R., Ayles, H., & Yathu, Y. (2021). “For us, by us”: Design of a cluster-randomised trial of the impact of community-based, peer-led comprehensive sexual and reproductive health services for adolescents and young people aged 15 to 24 in Lusaka, Zambia. *Contemporary Clinical Trials*, 110, 106568. <https://doi.org/10.1016/j.cct.2021.106568> EDN: <https://elibrary.ru/bpraoa>
6. Bassey, A. E., James, E. N., & Miteu, G. D. (2022). Are youth-friendly reproductive health services accessible for young people with disabilities during the COVID-19 pandemic in Nigeria? *Annals of Medicine and Surgery*, 84, 104856. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2022.104856>
7. Mason-Jones, A. J., & Nicholson, P. (2018). Structural violence and marginalisation. The sexual and reproductive health experiences of separated young people on the move. A rapid review with relevance to the European humanitarian crisis. *Public Health*, 158, 156-162. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2018.03.009>
8. Stackpool-Moore, L., Bajpai, D., Caswell, G., Crone, T., Dewar, F., Gray, G., Kyendikuwa, A., Mellin, J., Miller, A., Morgan, F., Orza, L., Stevenson, J., Westerhof, N., Wong, F., Yam, E., & Ziemann, B. (2017). Linking Sexual and Reproductive Health and Rights and HIV Services for Young People: The Link Up Project. *Journal of Adolescent Health*, 60(2, Suppl. 2), S3-S6. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.11.008>

9. Ivashova, V., Skabayeva, G., Platonova, A., Kuperbayeva, A., & Sambetkulovala, N. (2023). Transdisciplinary methods in socio-economic and environmental research. *E3S Web of Conferences*, 458, 06006. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345806006> EDN: <https://elibrary.ru/aaxntd>
10. Braeken, D., & Rondinelli, I. (2012). Sexual and reproductive health needs of young people: Matching needs with systems. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 119(Suppl. 1), S60-S63. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2012.03.019>
11. Hobcraft, G., & Baker, T. (2006). Special needs of adolescent and young women in accessing reproductive health: Promoting partnerships between young people and health care providers. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 94(3), 350-356. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2006.04.024>
12. Hendrixson, A. (2014). Beyond bonus or bomb: upholding the sexual and reproductive health of young people. *Reproductive Health Matters*, 22(43), 125-134. [https://doi.org/10.1016/S0968-8080\(14\)43765-0](https://doi.org/10.1016/S0968-8080(14)43765-0)
13. Godwin, J., Szabo, G., Sass, J., & Sauvarin, J. (2014). Righting the mismatch between law, policy and the sexual and reproductive health needs of young people in the Asia-Pacific Region. *Reproductive Health Matters*, 22(44), 137-147. [https://doi.org/10.1016/S0968-8080\(14\)44808-0](https://doi.org/10.1016/S0968-8080(14)44808-0)
14. Braeken, D., Otoo-Oyortey, N., & Serour, G. (2007). Access to sexual and reproductive health care: Adolescents and young people. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 98(2), 172-174. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2007.04.016>
15. Gonsalves, L., & Hindin, M. J. (2017). Pharmacy provision of sexual and reproductive health commodities to young people: a systematic literature review and synthesis of the evidence. *Contraception*, 95(4), 339-363. <https://doi.org/10.1016/j.contraception.2016.12.002>
16. Hindin, M. J., & Kalamar, A. M. (2016). Detailed Methodology for Systematic Reviews of Interventions to Improve the Sexual and Reproductive Health of Young People in Low- and Middle-Income Countries. *Journal of Adolescent Health*, 59(3, Suppl.), S4-S7. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.07.009>
17. Fatusi, A. O. (2016). Young People's Sexual and Reproductive Health Interventions in Developing Countries: Making the Investments Count. *Journal of Adolescent Health*, 59(3, Suppl.), S1-S3. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.06.016>
18. Sundby, J. (2006). Young people's sexual and reproductive health rights. *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology*, 20(3), 355-368. <https://doi.org/10.1016/j.bpobgyn.2005.12.004>

19. Dorney, E., Black, K. I., Haas, M., Street, D., & Church, J. (2024). The preferences of people in Australia to respond and engage with advertisements to promote reproductive health: Results of a discrete choice experiment. *Preventive Medicine Reports*, 40, 102657. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2024.102657>
20. Pettersson, J., & Baroudi, M. (2024). Exploring barriers and strategies for improving sexual and reproductive health access for young men in Sweden: Insights from healthcare providers in youth clinics. *Sexual & Reproductive Healthcare*, 39, 100942. <https://doi.org/10.1016/j.srhc.2023.100942>
21. Upadhyay, U. D., Danza, P. Y., Neilands, T. B., Gipson, J. D., Brindis, C. D., Hindin, M. J., Foster, D. G., & Dworkin, S. L. (2021). Development and Validation of the Sexual and Reproductive Empowerment Scale for Adolescents and Young Adults. *Journal of Adolescent Health*, 68(1), 86-94. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.05.031>
22. Варина, Е. Д. (2022). Проблемы формирования ценностного отношения молодежи к репродуктивному здоровью. *Молодой ученый*, 21(416), 125-126. URL: <https://moluch.ru/archive/416/92274/> EDN: <https://elibrary.ru/ilqocs>
23. Шурыгина, Ю. Ю. (2010). Репродуктивное здоровье студенческой молодежи. *Вестник Бурятского государственного университета*, (12), 182-184. <https://elibrary.ru/naxrub>

References

24. Bittleston, H., Hocking, J. S., Temple-Smith, M., Sanci, L., Goller, J. L., & Coombe, J. (2024). What sexual and reproductive health issues do young people want to discuss with a doctor, and why haven't they done so? Findings from an online survey. *Sexual & Reproductive Healthcare*, 40, 100966. <https://doi.org/10.1016/j.srhc.2024.100966> EDN: <https://elibrary.ru/gerozm>
25. Giovenco, D., Pettifor, A., Itzikowitz, G., Chung, S., Qaiyya, Y., Kågesten, A. E., Ekström, A. M., & Bekker, L.-G. (2023). Access to sexual and reproductive health services among South African young people living with and without HIV during the COVID-19 pandemic. *Contraception*, 126, 110119. <https://doi.org/10.1016/j.contraception.2023.110119>
26. Arije, O., Hlungwani, T., & Madan, J. (2022). "They will judge you more like a parent instead of like a health practitioner": Perceptions and preferences of young people regarding sexual and reproductive health services in Southwest Nigeria. *Dialogues in Health*, 1, 100051. <https://doi.org/10.1016/j.dialog.2022.100051>
27. Musindo, O., Jafry, S., Nyamiobo, J., Becker, K. D., Gellatly, R., Maloy, C., Lozano-Ruiz, A., Romero-Gonzalez, B., Kola, L., Merali, Z., Chorpita, B. F.,

- & Kumar, M. (2023). Mental health and psychosocial interventions integrating sexual and reproductive rights and health, and HIV care and prevention for adolescents and young people (10-24 years) in sub-Saharan Africa: a systematic scoping review. *eClinicalMedicine*, 57, 101835. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2023.101835>
28. Hensen, B., Phiri, M., Schaap, A., Floyd, S., Simuyaba, M., Mwenge, L., Sigande, L., Belemu, S., Shanaube, K., Simwinga, M., Fidler, S., Hayes, R., Ayles, H., & Yathu, Y. (2021). "For us, by us": Design of a cluster-randomised trial of the impact of community-based, peer-led comprehensive sexual and reproductive health services for adolescents and young people aged 15 to 24 in Lusaka, Zambia. *Contemporary Clinical Trials*, 110, 106568. <https://doi.org/10.1016/j.cct.2021.106568> EDN: <https://elibrary.ru/bpraoa>
29. Bassey, A. E., James, E. N., & Miteu, G. D. (2022). Are youth-friendly reproductive health services accessible for young people with disabilities during the COVID-19 pandemic in Nigeria? *Annals of Medicine and Surgery*, 84, 104856. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2022.104856>
30. Mason-Jones, A. J., & Nicholson, P. (2018). Structural violence and marginalisation. The sexual and reproductive health experiences of separated young people on the move. A rapid review with relevance to the European humanitarian crisis. *Public Health*, 158, 156-162. <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2018.03.009>
31. Stackpool-Moore, L., Bajpai, D., Caswell, G., Crone, T., Dewar, F., Gray, G., Kyendikuwa, A., Mellin, J., Miller, A., Morgan, F., Orza, L., Stevenson, J., Westerhof, N., Wong, F., Yam, E., & Ziemann, B. (2017). Linking Sexual and Reproductive Health and Rights and HIV Services for Young People: The Link Up Project. *Journal of Adolescent Health*, 60(2, Suppl. 2), S3-S6. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.11.008>
32. Ivashova, V., Skabayeva, G., Platonova, A., Kuperbayeva, A., & Sambetkulova, N. (2023). Transdisciplinary methods in socio-economic and environmental research. *E3S Web of Conferences*, 458, 06006. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345806006> EDN: <https://elibrary.ru/aaxntd>
33. Braeken, D., & Rondinelli, I. (2012). Sexual and reproductive health needs of young people: Matching needs with systems. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 119(Suppl. 1), S60-S63. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2012.03.019>
34. Hobcraft, G., & Baker, T. (2006). Special needs of adolescent and young women in accessing reproductive health: Promoting partnerships between young people and health care providers. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 94(3), 350-356. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2006.04.024>

35. Hendrixson, A. (2014). Beyond bonus or bomb: upholding the sexual and reproductive health of young people. *Reproductive Health Matters*, 22(43), 125-134. [https://doi.org/10.1016/S0968-8080\(14\)43765-0](https://doi.org/10.1016/S0968-8080(14)43765-0)
36. Godwin, J., Szabo, G., Sass, J., & Sauvarin, J. (2014). Righting the mismatch between law, policy and the sexual and reproductive health needs of young people in the Asia-Pacific Region. *Reproductive Health Matters*, 22(44), 137-147. [https://doi.org/10.1016/S0968-8080\(14\)44808-0](https://doi.org/10.1016/S0968-8080(14)44808-0)
37. Braeken, D., Otoo-Oyortey, N., & Serour, G. (2007). Access to sexual and reproductive health care: Adolescents and young people. *International Journal of Gynecology & Obstetrics*, 98(2), 172-174. <https://doi.org/10.1016/j.ijgo.2007.04.016>
38. Gonsalves, L., & Hindin, M. J. (2017). Pharmacy provision of sexual and reproductive health commodities to young people: a systematic literature review and synthesis of the evidence. *Contraception*, 95(4), 339-363. <https://doi.org/10.1016/j.contraception.2016.12.002>
39. Hindin, M. J., & Kalamar, A. M. (2016). Detailed Methodology for Systematic Reviews of Interventions to Improve the Sexual and Reproductive Health of Young People in Low- and Middle-Income Countries. *Journal of Adolescent Health*, 59(3, Suppl.), S4-S7. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.07.009>
40. Fatusi, A. O. (2016). Young People's Sexual and Reproductive Health Interventions in Developing Countries: Making the Investments Count. *Journal of Adolescent Health*, 59(3, Suppl.), S1-S3. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2016.06.016>
41. Sundby, J. (2006). Young people's sexual and reproductive health rights. *Best Practice & Research Clinical Obstetrics & Gynaecology*, 20(3), 355-368. <https://doi.org/10.1016/j.bpobgyn.2005.12.004>
42. Dorney, E., Black, K. I., Haas, M., Street, D., & Church, J. (2024). The preferences of people in Australia to respond and engage with advertisements to promote reproductive health: Results of a discrete choice experiment. *Preventive Medicine Reports*, 40, 102657. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2024.102657>
43. Pettersson, J., & Baroudi, M. (2024). Exploring barriers and strategies for improving sexual and reproductive health access for young men in Sweden: Insights from healthcare providers in youth clinics. *Sexual & Reproductive Healthcare*, 39, 100942. <https://doi.org/10.1016/j.srhc.2023.100942>
44. Upadhyay, U. D., Danza, P. Y., Neilands, T. B., Gipson, J. D., Brindis, C. D., Hindin, M. J., Foster, D. G., & Dworkin, S. L. (2021). Development and Validation of the Sexual and Reproductive Empowerment Scale for Adolescents and Young Adults. *Journal of Adolescent Health*, 68(1), 86-94. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2020.05.031>

45. Varina, E. D. (2022). Problems of forming young people's value attitude towards reproductive health. *Young Scientist*, 21(416), 125-126. URL: <https://moluch.ru/archive/416/92274/> EDN: <https://elibrary.ru/ilqocs>
46. Shurygina, Yu. Yu. (2010). Reproductive health of student youth. *Bulletin of Buryat State University*, (12), 182-184. <https://elibrary.ru/naxrub>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи для публикации.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

The authors contributed equally to this article.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Чвалун Роза Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет»

пер. Зоотехнический, 12, г. Ставрополь, 355017, Российская Федерация

chvalun_roza@mail.ru

Маламатов Ахмед Харабиевич, доктор технических наук, профессор института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова»

ул. Ченышевского, 173, г. Нальчик, 360004, Российская Федерация
akhmed_malamatov@mail.ru

Коноплева Анна Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент института педагогики, психологии и физкультурно-спортивного образования

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова»

ул. Ченышевского, 173, г. Нальчик, 360004, Российская Федерация
konopleva_75@mail.ru

Асатрян Светлана Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»
ул. Пушкина, 1, г. Ставрополь, 355017, Российская Федерация
sasatrian@ncfu.ru

Лесных Юлия Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, зав кафедрой педагогики и психологии
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
ул. им. Калинина, 13, г. Краснодар, 350044, Российская Федерация
pedagog-psihol@kubsau.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Roza V. Chvalun, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Stavropol State Agrarian University
12, Zootekhnicheskii Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation
chvalun_roza@mail.ru
SPIN-code: 9536-7566
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4924-5482>
Researcher ID: C-5146-2013
Scopus Author ID: 57214667035

Akhmed Kh. Malamatov, Doctor of Technical Sciences, Professor at the Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Culture and Sports Education
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
173, Chernyshevskaya Str., Nalchik, 360004, Russian Federation
akhmed_malamatov@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3658-4920>

Anna N. Konopleva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Institute of Pedagogy, Psychology and Physical Culture and Sports Education
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
173, Chernyshevskaya Str., Nalchik, 360004, Russian Federation

konopleva_75@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1997-4505>

Svetlana S. Asatryan, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sociology
North Caucasus Federal University
1, Pushkin Str., Stavropol, 355017, Russian Federation
sasatrian@ncfu.ru

Juliya G. Lesnykh, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department
of Pedagogy and Psychology
Kuban State Agrarian University
13, Kalinina Str., Krasnodar, 350044, Russian Federation
pedagog-psihol@kubsau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1997-4505>

Поступила 05.09.2024

После рецензирования 08.11.2024

Принята 23.12.2024

Received 05.09.2024

Revised 08.11.2024

Accepted 23.12.2024